

К господам издателям Собеседника любителей российского слова

Е. Р. Дашкова. О смысле слова "воспитание". Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001.

Scan [ImWerden](#)
OCR [Бычков М. Н.](#)

"Из Звенигорода, от 20 июня 1783.

К ГОСПОДАМ ИЗДАТЕЛЯМ СОБЕСЕДНИКА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО СЛОВА

С великим удовольствием читал я ваше издание, кое приятель мой, будучи в Москве, купил и привез мне в гостинец: он мне сказывал, что только в Москве и речей, что о сей книге. Говорят, что язык российский способом оной вычистится, слова прямые определятся и установятся; что сочинения русские размножатся; что сие издание обещает и о истории нашей лучшие сведения нам подать, нежели мы до сей поры имели; наконец, будто и пороки в посмешищество придут; обычаи, у других народов занятые, а нам не свойственные, откинутся; что нечувствительно число читателей так умножится, что и женщины, вместо чтобы в карты загадывать или по рядам без нужды ходить, за чтение Собеседника примутся. Я того от сердца желаю; но крепко уповать не смею, потому что с тех пор, как начали молодые наши господа ездить в Париж, вкрались в наши нравы непостоянство, охота к новостям и скучливость к предприятному. Что же молодым нашим путешественникам я сие приписываю, в том вы со мною согласитесь, когда вспомните, что у вышних перенимают нижние. Вот для чего я боюсь, что скоро Собеседника вашего, в число забвенных древностей отложат, ни покупать, ни читать не станут; да к тому же в сочинениях ваших узнавать себя, а потом сердиться и придирааться к вам будут. Но сие, однако, не долженствует отвратить вас от благого намерения вашего; а из благодарности к вам я удержаться не могу открыть, что бы я сделал, если бы я, сочинив таковые для исправления нравов книги, их печатал. Я бы в предисловии моем мысли мои изъяснил следующим образом:

Когда я писал, я ни о ком не думал. Если не писать о слабостях, человеку сродных, то других и описывать нечего. Когда слабости и пороки не будут порицаемы, тогда и добродетель похвалена быть не может: чрез познание первых последняя познается. Если же кто себя в книжке моей узнает в порочном или непохвальном изображении, он сам подвергнул себя или подобрел под оное; а здравый рассудок повелевает ему исправиться, а не сердиться. Требуется ли от кого, чтобы в украшенных убранством комнатах зеркала были разбиты для того, чтоб дурные лицом себя в них не узрели? Не сердись, но исправься, читатель: тогда, будучи в миру со мною, я тебя забавлять стану, а ты исправлением своих слабостей заслужишь общее с моим почтение.

Я бы желал, чтоб прежде, нежели книга ваша помянутому жребию подвергнется (если участь сия неизбежна), вы успели другие слова восстановить и, подобно услуге, которую вы слову *ТАК* принесли, их лучше знаемыми сделали; например, *честный человек* так часто из уст вылетает, так несправедливо приписывается и так худо понимается, что вы конечно одолжите публику, если потрудитесь и прямой смысл названия *честного человека* определите. Слово *воспитание*, *благородство* и многие другие защиты вашей ожидают. Продолжайте, государи мои, издавать ваш Собеседник для славы вашей, для пользы и просвещения Отечества нашего. Эпоха издания вашей книги будет эпохою процветания нашего языка, подобно как в Германии периодическое издание, называемое "Увеселения разума и сердца" (*Belustigungen des Verstandes und Herzens*), которое издавали *Геллерт* {Геллерт Кристиан Фюрхтеготт (1715--1769) -- немецкий писатель Просвещения, умеренно бюргерской позиции (*Примеч. ред.*).} и *Рабенер* {Рабенер Готтлиб Вильгельм (1714--1771) -- немецкий писатель (*Примеч. ред.*).} причиною нынешнего цветущего состояния и поправления немецкого слова и поэзии. Мне же дозвольте хотя изредка предлагать вам на рассмотрение ваше, что мне покажется соответствующим намерению вашему и помещаемо быть может в ваш Собеседник. Пребывая навсегда

покорный ваш слуга